

Маржери был потрясен звериными рефлексами и сложными движениями тела гигантского человека. Нефтяной бизнес в основном велся путем тайных переговоров. То, что показывали в СМИ, было лишь показухой. В переговорах крупных нефтяных корпораций вооруженные силы играли решающую роль.

Поскольку вооруженные силы были неофициальным средством, только избранные сопровождали переговорщиков. Маржери тоже умел различать вооруженные силы. Краснокожий гигант был на другом уровне. Был ли кто-то подобный среди его телохранителей и наемников "Синей воды"? Он задумался о тех, кто считал себя могущественным.

Высокомерный мастер савата, мастер крав-мага, мастер кунг-фу, чемпион по боевым искусствам, чемпион по боксу и так далее. Лица таких мастеров всплывали в его сознании.

"Дерьмовые ублюдки. Никто из них не полезен".

Марджери прищелкнул языком. Все они были пугалами. Его телохранители высшего уровня были остановлены двумя подчиненными Гулбейга.

Опытные телохранители и бойцы казались бесполезными по сравнению с ними. По этой причине при встрече с мужчиной женщину сопровождала менее привлекательная подруга.

Маржери взглянул на Му Ссана. Казалось, его не впечатлило чутье подчиненного. Он даже не выглядел заинтересованным. Была ли магия для них частью повседневной жизни?

Никто из них не был обычным: похожий на клинок азиат и похожий на туман араб внизу, неслышанный гигантский зверь, красный гигант перед его глазами. Он не представлял, сколько таких существ будет в подчинении у Гулбейга.

Он вспоминал пейзажи, когда ехал через город. Хорошо обученные и вежливые солдаты. Оживленные жители. Широко разбросанные строительные площадки. Это была не обычная африканская страна, погруженная в нищету и бездуховность. Известно, что африканцы пассивны и ленивы. Гулбейг, должно быть, не был обычным лидером, чтобы так мотивировать их.

Станный персонаж, построивший свое королевство посреди пустыни. Повелитель, у которого в подчинении было бесчисленное множество профессионалов и чудовищ.

Маржери никогда не ожидал, что в захолустье пустыни Сахара может оказаться такая загадочная фигура. Он больше не мог недооценивать его как сахарского мужлана.

Маржери присмотрелся к владельцу нефтяного месторождения со странным именем Сбард Гульбейг. Он был высок для азиата и имел утонченные черты лица, как у женщины. Он выглядел как обычный молодой человек. Его ясные и глубокие глаза были прозрачны, как озеро, а твердая осанка без каких-либо движений свидетельствовала о том, что это человек с большим запасом энергии. В остальном, казалось, не было ничего необычного.

Маржери был боссом, возглавляющим крупную нефтяную корпорацию. Иногда жадность затуманивала его рассудок, но у него был глаз на таланты. Будь то животные или люди, слабые никогда не могли доминировать над сильными. Гульбейг, имея в подчинении таких сильных людей, вовсе не был слабаком.

У него было доброе лицо и нежные руки, но, тем не менее, он был сильным человеком. В первобытные века физическая сила определяла, кто сильнее, но в современную эпоху это

делают власть и богатство. С кулаками и оружием можно было рассчитывать только на то, что человек станет слугой влиятельного или богатого человека. Об этом человеке говорили, что он миллиардер. У него была такая замечательная коллекция человеческих талантов.

"Когда дело доходит до денег, я тоже кое-кто".

Переговоры по нефти были переговорами. Талантливый человек был талантливым человеком. Маржери вдруг обнаружил, что жаждет его. Только время покажет, сможет ли он взять Черную Мамбу под свое крыло.

Маржери воздержался от реалистичного предложения и продолжал упрямяться по двум причинам. Во-первых, Гулбейг был молодым человеком без опыта. Во-вторых, его батальон наемников из "Голубой воды" обладал значительной вооруженной силой. Мир нефтяного бизнеса был жесток и требовал от человека сильного ума, чтобы просто выжить. Имея сильные вооруженные силы, можно было сэкономить деньги и вести переговоры с более выгодной позиции.

С 19 века, когда нефть вошла в историю человечества, крупные нефтяные компании обладали собственной вооруженной силой. Сам Маржери маскировался под бандитов или вооруженных повстанцев, чтобы уничтожить конкурирующие стороны.

Маржери, решавший, грабить или вести переговоры, пришел к выводу: другая сторона молода, но еще сильна, а его подчиненные одерживают верх. Было рискованно дразнить Гулбейга, у которого в подчинении были такие люди.

"Если я использую на нем "Голубую воду", то могу оказаться в роли "красной воды" - крови".

Маржери отказался от идеи использовать наемников. Чтобы возглавить большую корпорацию, нужно было обладать не только способностями, но и удачей. Решение Маржери в тот момент помешало Черной Мамбе проявиться. Он никогда бы не узнал, что Total только что избежал полного уничтожения.

Му Ссанг постоянно наблюдал за мозговыми волнами Маржери, его кровеносной системой и количеством серотонина в его организме. Он обдумывал множество вещей одновременно, перегревая свои синапсы. Чем больше у человека было, тем жаднее он становился.

Му Санг не интересовался ходом мыслей Маржери. Вместо этого он был поглощен необыкновенным ароматом кофе на столе.

Эдель обладала талантом придумывать яд из хороших ингредиентов. Блюда, которые она готовила, были нечто, но кофе, который она варила, не шел ни в какое сравнение. Он не раз удивлялся тому, что то, что казалось кофе, на самом деле было ядом. Своеобразный аромат заставлял Му Ссана чувствовать беспокойство.

Кофейные зерна Иргачеффе были важной коммерческой культурой в Новатопии. На плато Эннеди строилась крупная ферма. Как владелец Новатопии, он должен был проявлять к ней особый интерес. Му Санг накрыл кружку обеими руками и вдохнул аромат кофе.

"Хм. Эдель весьма талантлив".

Обоняние Му Ссана было развито не так сильно, как у собаки, но лучше, чем у тигра. Он мог различать мельчайшие молекулы. Мягкий и густой аромат, без каких-либо препятствий,

наполнил обонятельные органы и заполнил его легкие.

Аромат, заполнив его легкие, распространился по всему телу. Он пах смесью цветов акации и листьев лаванды.

Он задержал глоток во рту, затем проглотил. Афверки сказал ему, что именно так следует ценить аромат кофе.

"Что это?"

Му Санг крепко зажмурил глаза. Ему казалось, что во рту у него гуляет ветерок. Все его тело дрожало. Сюда доносилась нежность Средиземного моря с его спокойными волнами. Он услышал крик совы на горе в своем родном городе. Он увидел цветок ветра перед могилой отца. Трогательный запах был феромоном Хэ Ён, сладкая кислинка - ароматом Эдель.

Му Санг почувствовал, как на глаза навернулись горячие слезы. Как можно было соединить такие сложные вкусы и ароматы в чашке кофе? Это было необыкновенно. Возможно, этот урожай окажется более успешным, чем само масло. Поскольку он ожидал получить чашку яда с горечью и кислинкой, он был удивлен еще больше.

Самди, это лучший кофе, который я пил в своей жизни". Это был не кофе, а сама жизнь. Воплощение счастья и любви. Пожалуйста, передай мою благодарность Эделю".

Голос Му Ссанга дрогнул. Это произошло не только благодаря мастерству бариста. Этот кофе был приготовлен с искренними чувствами.

"Я передам ваши слова в точности. Я боюсь, что госпожа Эдель умрет от радости".

Рот Самди растянулся в улыбке. Он не был бы так счастлив, если бы ему самому сделали комплимент. Самди, собираясь выйти из дверного проема, добавил.

"Хозяин, госпожа Эдель говорит, что неприлично отпускать гостя из дальних стран без сувениров".

"Это мой шанс!"

Маржери, который рассеянно смотрел на свою кружку с кофе, оживился. Хозяйка дала ему шанс продолжить разговор, когда он заглох. Он начал говорить, держа в руках кружку с кофе.

"Хозяйка - отличный бариста. Я тоже никогда не пробовал такого вкусного кофе. Здесь может быть много красивых женщин, но мало красавиц.

Может быть, есть умные женщины, но мало мудрых. Возможно, есть много женщин, которые умеют готовить, но мало тех, кто знает, как правильно варить кофе. Сегодня мне посчастливилось встретить мудрую красавицу, которая тоже умеет варить кофе. Я вам завидую! Господину Гульбайгу везет во всем мире".

Му Санг слегка улыбнулся. Слова Маржери напомнили ему отца, который хвалил свою мать за то, что она идеальная жена, только потому, что она делает хорошее рисовое вино. То, что сказал Самди, разморозило замерзшую атмосферу.

"Спасибо за ваш комплимент. Обычно я никогда не возвращаюсь к своему решению, но сегодня Эдель не дает мне покоя".

Му Ссанг отпил кофе и продолжил.

"Переговоры начинаются с взаимного доверия. Оно уже утрачено, но я выскажу свои соображения, учитывая, что вы отправились сюда, в пустыню Сахара. Сумма инвестиций, которую вы рассчитали, предполагала, что традиционное вертикальное бурение окажется сложным в Добе, и учитывала горизонтальное бурение и гидравлическое дробление. Самария - это извергающаяся нефтяная скважина, которую нелегко найти, за исключением некоторых в Маракайбо. Доходность будет большой. Перспектива добычи - P1, вернее, 100 процентов. По моим расчетам, стоимость разработки составляет 300 000 000 долларов. Даже при консервативном расчете извлекаемые запасы составляют 5 000 000 баррелей, а при оптимистическом - 10 000 000 баррелей. В моих глазах вы - бандит, который стремится вложить 300 000 000 долларов, чтобы сожрать 77 500 000 000 долларов. Разве я не прав?"

От его грубой критики Ариба нажал на лоб, и на морщинистом лице Маржери появилась глубокая хмурость. Он пытался обмануть человека, который догадывался о состоянии нефтяного месторождения и будущих процедурах.

Сбард Гюльбейг не зря назвал это имя. Предупреждение Бонипаса о том, что он не должен насмехаться над ним, засело в глубине сознания Маржери. Маржери был полон жадности по горло, но он также знал, когда нужно отступить.

Несмотря на то, что страна была небольшой, Му Санг был ее монархом.

Он должен был быть уверен в себе, чтобы сесть за стол переговоров, несмотря на то, что от его имени были посланы могущественные подчиненные. Теперь ему нужно было отступить. Он признал свое поражение.

"Я сожалею. Я недооценил господина Гульбейга. Я приношу свои извинения".

Маржери встал и поклонился, как это принято у азиатов. Му Ссанг пристально посмотрел на него, затем кивнул.

"Я принимаю ваши извинения".

"Вы не могли бы позвонить своему бухгалтеру?"

"Позвоню!"

Му Ссанг нажал на кнопку телефона и вызвал бухгалтера. Маржери задал ему несколько вопросов и открыл рот.

"Total" возьмет на себя заботу о зондировании и разработке нефтяного месторождения. Total готова предложить 300 000 000 долларов за один процент доли нефтяного месторождения Доба. То есть за 50 процентов доли - 15 000 000 000 долларов. Как это? Выплата будет разделена на 10 лет. Это будет зависеть от ежедневного уровня добычи, но за десять лет господин Гульбейг заработает не менее 30 000 000 000 долларов, включая продажу нефти и оплату доли".

Маржери назвал цифры, несравнимые с его первым предложением, и улыбнулся. Только крупная нефтяная корпорация могла назвать такую цифру, как 30 000 000 000 долларов.

"Вы впечатлены? Проглотите наживку! Глубоко в глотку!"

Его сверкающие глаза внимательно изучали лицо Му Ссанга, который обдумывал предложение. По всему миру извергающиеся нефтяные скважины - большая редкость. Нефтяная скважина в Доба появилась, как комета, в конце 20-го века. Ее стоимость невозможно было оценить. Стоимость разработки была значительно меньше, и это, безусловно, было крупное нефтяное месторождение с 10 000 000 000 баррелей извлекаемой нефти.

Крупнейшее нефтяное месторождение в мире, Гавар в Саудовской Аравии, кашляло 500 000 000 баррелей нефти каждый день. Учитывая СПГ и сернистый газ, Агамсо зарабатывала 200 000 000 долларов в день. Одно единственное нефтяное месторождение принесло астрономическую сумму в 73 000 000 000 долларов. Такова была сила нефти.

Но дело было не только в этом. Нефтяные скважины со временем иссякли, и цены на нефть выросли.

Если бы цены были удвоены, то нефтяное месторождение Гавар принесло бы астрономическую сумму денег за нефть, которая составляет 140 000 000 000 долларов.

Если бы нефтяное месторождение Доба давало 1 000 000 баррелей в день, включая СПГ, то ежедневный доход составил бы более 40 000 000 долларов. При годовом доходе в 14 600 000 000 долларов, за 50 лет он составил 730 000 000 000 долларов. По сравнению с этим, 15 000 000 000 долларов, выплаченные Гулбейгу за 10 лет, были ничто.

'Что, 30 000 000 000 долларов?'

Даже если Му Санг был опытным в таких вопросах, он был на мгновение ошеломлен цифрой. В корейских вонгах 30 000 000 000 долларов равнялись 26 000 000 000 000 000 вон. Толщина корейской банкноты составляла 0,11 миллиметра. Если 26 000 000 000 000 000 вон сложить в банкноты по 10 000 вон, то получится 286 000 метров. Это было в 32 раза выше Эвереста. Это была нереальная сумма.

Когда он работал помощником официанта в ночном клубе, он получал 5 000 вон в качестве чаевых. Когда он добывал уголь, рискуя жизнью, он получал 43 000 вон. Выполняя задания в качестве наемника, он получал шестизначные суммы, но никогда не одиннадцатизначные.

Весь экспорт Южной Кореи в 1984 году составил 29 200 000 000 долларов. Одна нефтяная компания могла распоряжаться суммой, превышающей экспорт всей страны. Му Ссанг увидел силу нефти и вздохнул о статусе Кореи на мировом рынке.

Несмотря на то, что он был потрясен, теперь ему нужно было все правильно рассчитать. Изначально Маржери предложил 5 000 000 000 долларов за 50 процентов акций. Эта сумма выросла в шесть раз, и к ней добавились доходы от продажи нефти за десять лет.

"Сможете ли вы распоряжаться такой суммой денег?"

Му Ссанг, закончив собственные расчеты, спокойно спросил.

"Разработка нефти - это в любом случае азартная игра. В этот раз перспектива выигрыша была самой высокой из всех, что я когда-либо видел. Первоначальные затраты велики, но в качестве извинения за свою дерзость я готов понести некоторые потери".

Му Санг горько усмехнулся напускному великодушию Маржери. Некоторые девы не были заинтересованы в браке.

Некоторые старики не хотели жить дольше. Но не было ни одного торговца, который бы понес убытки.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165956>